

©2009. Н.Васильева

О СУЩЕСТВОВАНИИ ГЛАДКИХ РЕШЕНИЙ В ЗАДАЧЕ О ТЕЧЕНИЯХ HELE-SHAW В НЕГЛАДКИХ ОБЛАСТЯХ

Рассмотрена нестационарная задача со свободной границей для уравнения Лапласа в случае особенностей на неизвестной границе в начальный момент времени. Доказано существование и единственность решений в весовых классах Гёльдера в малом по времени.

Ключевые слова: нелинейные задачи со свободной границей; Hele-Shaw течения, эллиптические краевые задачи в негладких областях; весовые пространства Гёльдера
MSC (2000): 35R35; 35J25; 35B40

1. Введение.

Задача Hele-Shaw является математической моделью плоского движения вязкой несжимаемой жидкости со свободной границей. Впервые такая задача была поставлена английским инженером Н. Hele-Shaw [1] в 1898 году. За последние полстолетия проблема о течениях Hele-Shaw интенсивно исследовалась, её библиография насчитывает сейчас более 600 работ. Такой интерес к задаче вызван ее приложениями в физике и технике. Так, например, данная математическая модель возникает при описании процессов фильтрации [2,3], изучении роста кристаллов [4], в задачах электрохимии [5], в проблеме, описывающей движение нефтеносного контура [6]. Заметим так же, что задачу Hele-Shaw можно рассматривать, как вариант известной задачи Стефана для эллиптического уравнения, поскольку условия на свободной (искомой) границе в обеих проблемах имеют одинаковую форму [7-9].

Не претендуя на полноту обзора результатов исследования в задаче о течениях Hele-Shaw, отсылаем читателя к работе [10], где собрана наиболее полная библиография по этой проблеме. Здесь мы лишь отметим результаты по разрешимости задачи Hele-Shaw в различных классах функций. Проблема существования слабых решений однофазной задачи Hele-Shaw исследована в работах С.М. Эллиота, В. Яновского [11], Де Бенедетто, А.Фридмана [12]. Классическая разрешимость задачи в малом по времени в случае регулярных начальных данных доказана Б.В. Базалием [13,15], И. Фахуи [14], Д. Эшером, Г. Симоне [16], Г. Прокетом [17], Ж-Г. Бейли [18]. При этом авторы использовали различные методы доказательств: в работах [13]-[15] применялись методы теории потенциалов, работы [16]-[18] связаны с полугрупповым подходом. Что касается вопроса существования гладких решения в случае наличия сингулярностей на искомой границе в начальный момент времени, то эта проблема исследовалась в малом по времени при наличии угловых точек на свободной границе в работах [19] (без учета кривизны свободной границы) и [20] (с учетом поверхностного натяжения), где была доказана однозначная разрешимость в

весовых классах Гёльдера. Заметим, что ранее в работе [21] были построены автомодельные решения в задаче Hele-Shaw в случае, когда начальная область является бесконечным плоским углом. С помощью теорем сравнения был получен ряд качественных свойств решения, в частности, показано, что в случае расширяющихся областей тупые углы мгновенно сглаживаются, в то время как острые углы могут сохранять свою геометрию в течении некоторого времени.

В данной работе исследуется разрешимость локально по времени задачи Hele-Shaw без учета кривизны, в случае, когда свободная и фиксированная границы имеют общие точки, в окрестности которых они образуют криволинейные или прямолинейные углы. Наличие общих точек у границ отличает исследуемую нами задачу от уже изученной ранее в работе [19]. При доказательстве разрешимости используется метод, предложенный ранее Б.В. Базалием в работе [22].

Статья организована следующим образом: в пункте 1 приведены функциональные пространства и сформулирован основной результат. Далее, в п.2 с помощью преобразования типа Ханзава [23] исходная задача с неизвестной границей сводится к нелинейной задаче в фиксированной области. Соответствующая ей линейная задача с динамическим граничным условием в области с угловыми точками изучена в п.3, где доказана её однозначная разрешимость и получены коэциитивные оценки в весовых классах. Наконец, с помощью оценок решения линейной задачи и принципа сжатых отображений доказывается однозначная разрешимость исходной нелинейной задачи Hele-Shaw.

2. Постановка задачи и основной результат.

Пусть при каждом $\tau \in [0, T]$ односвязная область $\Omega_\tau \subset R^2$, и ее граница состоит из двух компонентов Γ_1 и Γ_τ , которые в начальный момент времени имеют две общие точки: начало координат $O = (0, 0)$, и $A = (a, 0)$. Γ_1 - заданная фиксированная кривая, а Γ_τ - неизвестная (свободная) граница. Пусть функция $u(y_1, y_2, \tau)$ описывает давление внутри области Ω_τ . Задача Hele-Shaw заключается в нахождении функции $u(y_1, y_2, \tau)$ и свободной границы Γ_τ по условиям:

$$\begin{aligned} \Delta_y u &= 0, \quad y \in \Omega_\tau, \tau \in (0, T); \quad u|_{\Gamma_1} = g(y_1); \\ u|_{\Gamma_\tau} &= 0, \quad V_n|_{\Gamma_\tau} = -\mu^{-1} \frac{\partial u}{\partial n}, \quad \Gamma_\tau|_{\tau=0} = \Gamma \quad (\Omega_\tau|_{\tau=0} = \Omega); \end{aligned} \quad (1)$$

где Δ_y - оператор Лапласа по переменным (y_1, y_2) , μ - заданная положительная постоянная, n - единичный вектор внешней нормали к области Ω_τ , Ω - заданная начальная область, V_n - скорость перемещения точек границы Γ_τ в направлении вектора нормали n , $g(y_1)$ - заданная неотрицательная функция.

Начальное распределение давления задается функцией $w(y_1, y_2)$, которая является решением задачи Дирихле в области Ω :

$$\Delta_y w = 0, \quad y \in \Omega; \quad w|_{\Gamma_1} = g(y_1); \quad w|_{\Gamma} = 0. \quad (2)$$

Условия $g(y_1) \geq 0, y \in \Gamma_1, g(y_1) \neq 0$ обеспечивают расширение области Ω_τ по τ ($\Omega_{\tau_1} \subset \Omega_{\tau_2}, \tau_1 < \tau_2$), тем самым обусловлена корректная постановка задачи (1).

Пусть заданы некоторые положительные числа $a, b_1, b_2: 0 < b_1 < \frac{a}{2} < b_2 < a$, углы $\omega_i \in (0, \pi/3), i = 1, 2$, тогда определим границы Γ_1 и Γ следующим образом:

$$\Gamma_1 = \{(y_1, y_2) : y_2 = 0, y_1 \in [0, a]\}; \quad \Gamma = \sigma_1 \cup \sigma_2 \cup \sigma_3;$$

$$\sigma_1 = \{(y_1, y_2) : y_2 = y_1 \tan \omega_1, y_1 \in [0, b_1]\}; \quad \sigma_2 = \{(y_1, y_2) : y_2 = F(y_1), y_1 \in [b_1, b_2]\},$$

$$F(y_1) \in C^{3+\alpha}((b_1, b_2)), \quad \alpha \in (0, 1), \quad F(b_1) = b_1 \tan \omega_1, \quad F(b_2) = (a - b_2) \tan \omega_2;$$

$$\sigma_3 = \{(y_1, y_2) : y_2 = -(y_1 - a) \tan \omega_2, y_1 \in [b_2, a]\}. \quad (3)$$

Исследование разрешимости задачи (1) будем проводить в весовых классах Гёльдера $E^{k+\alpha, \beta, \delta}$.

Пусть D - заданная область в R^n с угловыми точками: O и A , $D_T = D \times (0, T)$. Обозначим через $|y - A|$ и $|y - O|$ расстояние от точки $y \in \overline{D}$ до точек O и A , соответственно, и положим $r(y) = \min\{|y - A|, |y - O|\}, y \in \overline{D}$; $r = \min\{r(y), r(x)\}, \forall x, y \in \overline{D}$.

Определим банахово пространство функций $v(y, t) \in E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{D}_T)$ с конечной нормой

$$\begin{aligned} \|v\|_{E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{D}_T)} &= \sum_{|l|=0}^k [\sup_{\overline{D}_T} r^{|l|-s} (y) |D_y^l v(y, t)| + \langle D_y^l v \rangle_{y, s, \overline{D}_T}^{(\alpha)} + \\ &+ \langle D_y^l v \rangle_{t, s, \overline{D}_T}^{(\beta)} + [D_y^l v]_{s, \overline{D}_T}^{(\delta, \beta)}], \end{aligned} \quad (4)$$

в правой части равенства (4) стоят следующие полунормы:

$$\langle D_y^l v \rangle_{y, s, \overline{D}_T}^{(\alpha)} = \sup_{\overline{D}_T} r^{|l|-s+\alpha} \frac{|D_y^l v(y, t) - D_x^l v(x, t)|}{|x - y|^\alpha},$$

$$\langle D_y^l v \rangle_{t, s, \overline{D}_T}^{(\beta)} = \sup_{\overline{D}_T} r^{|l|-s} (y) \frac{|D_y^l v(y, t) - D_y^l v(y, \tau)|}{|t - \tau|^\beta},$$

$$[D_y^l v]_{s, \overline{D}_T}^{(\delta, \beta)} = \sup_{\overline{D}_T} r^{|l|-s+\delta} \frac{|D_y^l v(y, t) - D_x^l v(x, t) - D_y^l v(y, \tau) + D_x^l v(x, \tau)|}{|x - y|^\delta |t - \tau|^\beta},$$

с $l = (l_1, \dots, l_n)$, $D_y^l = \frac{\partial^{|l|}}{\partial y_1^{l_1} \dots \partial y_n^{l_n}}$, $|l| = l_1 + \dots + l_n$, $\alpha, \beta, \delta \in (0, 1)$, s - некоторое заданное положительное число. Аналогичным образом вводятся пространства $E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\partial D_T)$ и $E_s^{k+\alpha}(\overline{D})$.

Заметим, что если область D не содержит угловых точек, то определение пространств $E_s^{k+\alpha,\beta,\delta}(\overline{D}_T)$ сохраняется, если только во введенных соотношениях (4) для норм и полунорм положить $r(y) = r = 1$. В этом случае пространства $E_s^{k+\alpha,\beta,\delta}(\overline{D}_T)$ совпадают с обычными классами Гельдера $C^{k+\alpha,\beta,\delta}(\overline{D}_T)$, введенными в работе [24], со следующей нормой:

$$\|v\|_{C^{k+\alpha,\beta,\delta}(\overline{D}_T)} = \sum_{|l|=0}^k \left[\sup_{\overline{D}_T} |D_y^l v(y, t)| + \langle D_y^l v \rangle_{y, \overline{D}_T}^{(\alpha)} + \langle D_y^l v \rangle_{t, \overline{D}_T}^{(\beta)} + [D_y^l v]_{\overline{D}_T}^{(\delta,\beta)} \right],$$

где $\langle v \rangle_{y, \overline{D}_T}^{(\alpha)}$, $\langle v \rangle_{t, \overline{D}_T}^{(\beta)}$ - постоянные Гельдера относительно переменных y и t , соответственно, и

$$[v]_{\overline{D}_T}^{(\delta,\beta)} = \sup_{\overline{D}_T} \frac{|v(y, t) - v(x, t) - v(y, \tau) + v(x, \tau)|}{|x - y|^\delta |t - \tau|^\beta}.$$

Множество функций $v(y, t)$ из класса $E_s^{k+\alpha,\beta,\delta}(\overline{D}_T)$ ($C^{k+\alpha,\beta,\delta}(\overline{D}_T)$), удовлетворяющих нулевому начальному условию : $v(y, 0) = 0$, назовем пространством $E_{s,0}^{k+\alpha,\beta,\delta}(\overline{D}_T)$ ($C_0^{k+\alpha,\beta,\delta}(\overline{D}_T)$).

Будем считать, что функция $g(y_1) = 0$, $y_1 \in [0, \varepsilon] \cup [a - \varepsilon, a]$, $0 < \varepsilon < \frac{\min\{b_1, b_2\}}{3}$ и $g(y_1) \in E_{\gamma_0}^{3+\alpha}$, $\gamma_0 = \min\{\frac{\pi}{\omega_1}, \frac{\pi}{\omega_2}\}$, $\alpha \in (0, 1)$.

Для точек кривой Γ введем координату ω , натуральный параметр на кривой, $\omega \in W$, и зададим Γ в виде $y = \bar{m}(\omega)$, где $\bar{m}(\omega)$ - радиус вектор: $\bar{m}(\omega) = \{m_1(\omega), m_2(\omega)\}$. Пусть $\varepsilon_0 = \varepsilon/2$, $\bar{l}(\omega)$ - $C^{k+\alpha}$ ($k \geq 2$) векторное поле на Γ , трансверсальное к Γ : $\bar{l}(\omega) = (-1, 0)$ в ε_0 -окрестности точки O , и $\bar{l}(\omega) = (1, 0)$ в ε_0 -окрестности точки A , так что если γ - достаточно мало ($0 < \gamma < \varepsilon/4$), тогда ω -линии $\{\bar{m}(\omega) + \eta \bar{l}(\omega), |\eta| < 2\gamma\}$ не имеют самопересечений и не пересекаются с Γ .

Будем предполагать, что выполнено условие согласования

$$V_n(y, 0)|_\Gamma = -\mu^{-1} \partial w / \partial n. \quad (5)$$

В задаче (1) будем отыскивать неизвестную границу $\Gamma_\tau := \Gamma_{\rho, T}$ в терминах ее отклонения от начальной границы вдоль вектора $\bar{l}(\omega)$:

$$\Gamma_{\rho, T} = \{(y, \tau) : \bar{y}(\omega, \tau) = \bar{m}(\omega) + \rho(\omega, \tau) \bar{l}(\omega), \quad \tau \in [0, T]\},$$

$$|\rho(\omega, \tau)| < \gamma/4, \quad \rho(\omega, 0) = 0. \quad (6)$$

Обозначим через $\Omega_{\rho, T}$ область, ограниченную поверхностями Γ_{1T} и $\Gamma_{\rho, T}$. Таким образом, задача Hele-Shaw свелась к нахождению двух неизвестных функций $u(y, \tau)$, $\rho(\omega, \tau)$ в областях $\Omega_{\rho, T}$ и $\Gamma_{\rho, T}$ по условиям (1).

Теорема 1. Пусть выполнены указанные выше условия на данные задачи (1), $s = \gamma_0 - 3 - \delta$, $\forall \delta \in (0, 1)$, $\beta \in (0, 1)$. Тогда найдется такое $T_0 > 0$,

зависящее от этих данных, что существует единственное решение нелинейной задачи (1) $u(y, \tau) \in E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Omega}_\tau)$, $\rho_\tau(\omega, \tau) \in E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Gamma}_\tau)$, $\rho(\omega, 0) = 0$, $\rho(\omega, \tau)r^{\gamma_0-1} \in E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Gamma}_\tau)$, функция $\rho_\tau(\omega, 0)$ удовлетворяет условию согласования (5), свободная граница задается уравнением (6).

Замечание 1. Результаты теоремы 1 остаются справедливыми и в случае начальной области с криволинейными углами, а именно:

$$\sigma_1 = \{(y_1, y_2) : y_2 = y_1 \tan \omega_1 + \psi_1(y_1), y_1 \in [0, b_1]\},$$

$$\sigma_2 = \{(y_1, y_2) : y_2 = -(y_1 - a) \tan \omega_2 + \psi_2(y_1), y_1 \in [b_2, a]\}, \quad (7)$$

где $\psi_1(y_1) \in C^{3+\alpha}([0, b_1])$, $\psi_2(y_1) \in C^{3+\alpha}([b_2, a])$, $\psi_1(0) = \psi_1'(0) = 0$, $\psi_2(a) = \psi_2'(a) = 0$.

Доказательство этого факта полностью повторяет доказательство теоремы 1, если в последнем применить невырожденное преобразование (см. (П.13) и леммы П.2 и П.3 из работы [19]), которое преобразует область с криволинейными углами в окрестности точек O, A в область с прямолинейными сегментами в окрестности этих точек.

3. Нелинейная задача в фиксированной области.

Определим отображение $(\omega, \eta) \rightarrow y = y(\omega, \eta)$:

$$y = (y_1, y_2) = \bar{m}(\omega) + \eta \bar{l}(\omega), \quad (8)$$

которое является диффеоморфизмом из $M = W \times (-\gamma, \gamma)$ на

$$N = \{y : y = \bar{m}(\omega) + \eta \bar{l}(\omega), (\omega, \eta) \in W \times (-\gamma, \gamma)\}.$$

Поскольку между $\bar{m}(\omega)$ и ω существует взаимно однозначное соответствие, то в дальнейшем соответствующие точки в R^2 мы будем также обозначать через ω . Обратное отображение из N в M определяется так: $(y_1, y_2) \rightarrow (\omega(y), \eta(y))$. Пусть T - некоторое положительное число, введем функцию

$$\Phi_\rho(y, \tau) = \eta(y) - \rho(\omega(y), \tau), \quad (y, \tau) \in N \times [0, T],$$

тогда поверхность $\Gamma_{\rho, \tau}$ с учетом (6) может быть определена так: $\Gamma_{\rho, \tau} = \{(y, \tau) \in N \times [0, T] : \Phi_\rho(y, \tau) = 0\}$, а условие Стефана на $\Gamma_{\rho, \tau}$ в исходной задаче (1) примет вид:

$$\frac{\partial \Phi_\rho}{\partial \tau} - \mu(\nabla_y u(y, \tau), \nabla_y \Phi_\rho) = 0. \quad (9)$$

Рассмотрим два экземпляра пространств $R^2 \times [0, T]$, в первом из них введем координаты $(x, t) = (x_1, x_2, t)$ и обозначим его через X_T , а во втором введем координаты $(y, \tau) = (y_1, y_2, \tau)$ и обозначим его через Y_T . Определим отображение $e_\rho : X_T \rightarrow Y_T$ по следующему правилу. Пусть $\chi(\lambda) \in C_0^\infty(R^1)$ - срезающая

функция такая, что $\chi(\lambda) = 1$, при $|\lambda| \leq \frac{\gamma}{4}$, $\chi(\lambda) = 0$, при $|\lambda| \geq \gamma$, $|\chi'(\lambda)| \leq 4\gamma^{-1}/3$, тогда

$$\begin{aligned} y(y_1, y_2) &= y(\omega(y), \eta(y)), \quad \omega(y) = \omega(x), \quad \eta(y) = \lambda(x) + \chi(\lambda)\rho(\omega, t), \\ \tau = t \quad \text{при} \quad \{x(x_1, x_2), t\} &= \{x(\omega(x), \lambda(x)), t\} \in N \times [0, T]; \\ y = x, \quad \tau = t, \quad \text{при} \quad \{x(x_1, x_2), t\} &\in (R^2 \setminus N) \times [0, T]. \end{aligned} \quad (10)$$

При отождествлении X_T и Y_T такое отображение задает диффеоморфизм $e_\rho : X_T \longrightarrow X_T$,

$$\begin{aligned} e_\rho(x, t) &= (x, t) \quad \text{при} \quad \{x(x_1, x_2), t\} \in (R^2 \setminus N) \times [0, T], \quad e_\rho(x(\omega, \lambda), t) = \\ &= (x(\omega, \lambda(x) + \chi(\lambda)\rho(\omega, t)), t) \quad \text{при} \quad \{x(x_1, x_2), t\} \in N \times [0, T]; \end{aligned}$$

при котором Ω_T и Γ_T переходят в $\Omega_{\rho, T}$ и $\Gamma_{\rho, T}$ соответственно, а так как $\rho(\omega, 0) = 0$, то $e_\rho|_{t=0}$ есть тождественное отображение.

В частности, в малой окрестности угловой точки O преобразование (10) будет иметь вид:

$$\omega = \frac{x_2}{\sin \omega_1}, \quad \lambda = x_2 \cot \omega_1 - x_1; \quad y_1 = x_1 - \chi(\lambda)\rho(\omega, t), \quad y_2 = x_2, \quad (11)$$

аналогичные представления имеют место и в окрестности точки A .

Функция $u(y, \tau)$ при замене переменных (10) преобразуется в функцию $u \circ e_\rho$, для которой мы сохраним прежнее обозначение $u(x, t)$. При этой же замене переменных вектор $\nabla_y u(y, \tau)$ переходит в вектор $(\nabla_y u(y, \tau)) \circ e_\rho = \nabla_\rho u(x, t)$, так что $\nabla_\rho = (E_\rho^*)^{-1} \nabla$, где $\nabla = (\partial/\partial x_1, \partial/\partial x_2)$ и E_ρ - матрица Якоби отображения $e_\rho(x, t)$ по пространственным переменным, т.е. матрица с элементами $\frac{\partial y_i}{\partial x_j}(x, t)$, $i, j = 1, 2$, причем $|\det E_\rho| = 1 + \chi'(\lambda(x))\rho(\omega(x), t) \geq 2/3$. Кроме того,

$$\begin{aligned} (\nabla_y u, \nabla_y \Phi_\rho) \circ e_\rho &= S(\omega, t, \rho, \rho_\omega) \frac{\partial u}{\partial \lambda} + S_1(\omega, t, \rho, \rho_\omega) \frac{\partial u}{\partial \omega}, \quad \text{при} \quad (x, t) \in \Gamma_T, \\ u(x, t) &= 0, \quad \text{при} \quad (x, t) \in \Gamma_T, \end{aligned} \quad (12)$$

где

$$S(\omega, t, \rho, \rho_\omega) = (\nabla_\rho \lambda, \nabla_\rho \lambda), \quad S_1(\omega, t, \rho, \rho_\omega) = (\nabla_\rho \omega, \nabla_\rho \lambda). \quad (13)$$

Таким образом, после замены переменных (10) задача (1) переходит в задачу определения функции $u(x, t)$, определенной в фиксированной области Ω_T переменных (x, t) , и функции $\rho(\omega, t)$, определенной на Γ_T , по условиям:

$$\sum_{i,j=1}^2 b_{ij}(x, t, \rho, \rho_\omega) u_{x_i x_j} + \sum_{i=1}^2 b_i(x, t, \rho, \rho_\omega, \rho_{\omega\omega}) u_{x_i} = 0, \quad (x, t) \in \Omega_T,$$

$$\begin{aligned}
u(y(x), t)|_{\Gamma_{1T}} &= g(x_1); \quad u(y(x), t)|_{\Gamma_T} = 0, \quad u(x, 0) = w(x), \\
\rho(\omega, 0) &= 0, \quad \mu\rho_t + S(\omega, t, \rho, \rho_\omega) \frac{\partial u}{\partial \lambda} + S_1(\omega, t, \rho, \rho_\omega) \frac{\partial u}{\partial \omega} \Big|_{\Gamma_T} = 0.
\end{aligned} \tag{14}$$

Из определения отображения $(x_1, x_2) \longrightarrow (\omega(x), \lambda(x))$ после непосредственных вычислений для коэффициентов b_{ij} , b_i , $i, j = 1, 2$, следуют равенства

$$b_{ij}(x, t, \rho, \rho_\omega) = \delta_j^i, \quad b_i = 0, \quad \text{при } t = 0, \text{ или } (x, t) \in \Omega_T \setminus N_T, \quad N_T = N \times (0, T), \tag{15}$$

где δ_j^i – символ Кронекера. В дальнейшем мы проведем вычисления коэффициентов в задаче (14) лишь в окрестности угловой точки O , для точки A вычисления будут аналогичны, что касается представления для коэффициентов вне угловых точек, то они подробно описаны в [19]. Как это следует из (11), для коэффициентов задачи (14) вблизи O (там, где $\bar{l}(\omega) = \{-1, 0\}$) справедливы следующие соотношения:

$$\begin{aligned}
(E_\rho^*)^{-1} &= \begin{pmatrix} \frac{1}{1+\chi'\rho} & 0 \\ \frac{\chi'\rho \cot \omega_1 + \chi\rho'_\omega \sin^{-1} \omega_1}{1+\chi'\rho} & 1 \end{pmatrix}, \\
\nabla_\rho &= \left(\frac{1}{1+\chi'\rho} \frac{\partial}{\partial x_1}; \frac{\chi'\rho \cot \omega_1 + \chi\rho'_\omega \sin^{-1} \omega_1}{1+\chi'\rho} \frac{\partial}{\partial x_1} + \frac{\partial}{\partial x_2} \right), \\
b_{11}(x, t, \rho, \rho_\omega) &= \frac{1 + [\chi'\rho \cot \omega_1 + \chi\rho'_\omega \sin^{-1} \omega_1]^2}{(1 + \chi'\rho)^2}, \quad b_{22}(x, t, \rho, \rho_\omega) = 1, \\
b_{12}(x, t, \rho, \rho_\omega) &= b_{21}(x, t, \rho, \rho_\omega) = \frac{\chi'\rho \cot \omega_1 + \chi\rho'_\omega \sin^{-1} \omega_1}{1 + \chi'\rho}, \\
b_1(x, t, \rho, \rho_\omega, \rho_{\omega\omega}) &= \frac{\partial}{\partial x_1} \left(\frac{1 + [\chi'\rho \cot \omega_1 + \chi\rho'_\omega \sin^{-1} \omega_1]^2}{2(1 + \chi'\rho)^2} \right) \\
&+ \frac{\partial}{\partial x_2} \left(\frac{\chi'\rho \cot \omega_1 + \chi\rho'_\omega \sin^{-1} \omega_1}{1 + \chi'\rho} \right), \quad b_2(x, t, \rho, \rho_\omega, \rho_{\omega\omega}) = 0, \\
S(\omega, 0, 0, 0) &= 1 + \cot^2 \omega_1, \quad S_1(\omega, 0, 0, 0) = \frac{\cos \omega_1}{\sin^2 \omega_1}, \\
S(\omega, t, \rho, \rho_\omega) &= S(\omega, 0, 0, 0) - 2S_1(\omega, 0, 0, 0)\rho_\omega + \frac{\rho_\omega^2}{\sin^2 \omega_1}, \\
S_1(\omega, t, \rho, \rho_\omega) &= S_1(\omega, 0, 0, 0) - \frac{\rho_\omega}{\sin^2 \omega_1}.
\end{aligned} \tag{16}$$

Для задачи (14) построим функцию $s(\omega, t)$, удовлетворяющую тем же начальным условиям, что и функция $\rho(\omega, t)$, а именно:

$$s(\omega, 0) = 0, \quad \mu s_t(\omega, 0) + S(\omega, 0, 0, 0) \frac{\partial w}{\partial \lambda} + S_1(\omega, 0, 0, 0) \frac{\partial w}{\partial \omega} \Big|_\Gamma = 0, \tag{17}$$

где функция $w(x)$ является решением задачи (2). Как это следует из результатов главы 6 [25] и теоремы 3.11 [26], задача (2) имеет единственное решение $w(x) \in E_{\gamma_0}^{3+\alpha}(\bar{\Omega})$, для которого имеет место представление:

$$w(x) = c_1 \chi_1(r) |x - O| \frac{\pi}{\omega_1} \sin \frac{\pi}{\omega_1} \varphi + c_2 \chi_2(r_A) |x - A| \frac{\pi}{\omega_2} \sin \frac{\pi}{\omega_2} (\pi - \varphi) + V(x), \quad (18)$$

где $V(x) \in E_{s_1}^{3+\alpha}(\bar{\Omega})$, $s_1 = 1 + \max\{\frac{\pi}{\omega_1}, \frac{\pi}{\omega_2}\}$, χ_i – срезающие функции, $i = 1, 2$: $\chi_1(r) = 0$, $r > b_1/2$, $\chi_1(r) = 1$, $r < b_1/4$; $\chi_2(r_A) = 0$, $r_A \equiv |x - A| > (a - b_2)/2$, $\chi_2(r_A) = 1$, $|x - A| < (a - b_2)/4$; постоянные $c_i = c_i(g(x_1))$ $i = 1, 2$, определяются однозначно по функции $g(x_1)$.

Возвращаясь к построению функции $s(\omega, t)$ с учетом (17), положим

$$s(\omega, t) = t m_0(\omega), \quad m_0(\omega) = -\frac{1}{\mu} S(\omega, 0, 0) \frac{\partial w}{\partial \lambda}, \quad x(\omega) \in \Gamma, \quad (19)$$

(здесь мы воспользовались тем фактом, что $w = 0$, $x(\omega) \in \Gamma$, и, следовательно, $S_1(\omega, 0, 0) \frac{\partial w}{\partial \omega} = 0$, $x(\omega) \in \Gamma$), тогда из представления (18) и свойств функции $V(x)$ следует неравенство:

$$\|s\|_{E_{\gamma_0-1}^{2+\alpha, 1, \alpha}(\bar{\Gamma}_T)} + \|s_t\|_{E_{\gamma_0-1}^{2+\alpha, \beta^*, \alpha}(\bar{\Gamma}_T)} \leq c \|w\|_{E_{\gamma_0}^{3+\alpha}(\bar{\Omega})}, \quad 1 \geq \beta^* > \beta > 0. \quad (20)$$

Продолжим преобразование задачи (1) и в соотношениях (14) вместо искомым функций введем новые неизвестные функции:

$$\rho(\omega, t) = \sigma(\omega, t) + s(\omega, t), \quad u(x, t) = \Theta(x, t) + w(x) - (\nabla_x w, \bar{e}_\sigma), \quad (21)$$

где $\bar{e}_\sigma = \frac{\partial \bar{x}(\omega, \lambda)}{\partial \lambda} \chi(\lambda(x)) \sigma(\omega, t)$. Отметим, что $\bar{e}_\sigma|_{\Gamma_T^1} = 0$, $\bar{e}_\sigma|_{\Gamma_T} = \bar{l}(\omega) \sigma(\omega, t)$. Пусть $d(w(x), \omega) = -(\nabla_x w, \bar{l}(\omega))$. Подставим функции (21) в уравнение и граничные условия задачи (14) и после некоторых преобразований получим:

$$\begin{aligned} \Delta_x \Theta &= - \sum_{ij=1}^2 [b_{ij}(x, t, s, s_\omega) - b_{ij}(x, 0, s, s_\omega)] [\Theta_{x_i x_j} + w_{x_i x_j}] - \sum_{i=1}^2 [b_i(x, t, s, s_\omega, s_{\omega\omega}) \\ &- b_i(x, 0, s, s_\omega, s_{\omega\omega})] [\Theta_{x_i} + w_{x_i}] + \sum_{ij=1}^2 [b_{ij}(x, t, s, s_\omega) - b_{ij}(x, 0, s, s_\omega)] \frac{\partial^2}{\partial x_i \partial x_j} (\nabla w, \bar{e}_\sigma) \\ &+ \Delta_x (\nabla w, \bar{e}_\sigma) + \sum_{i=1}^2 [b_i(x, t, s, s_\omega, s_{\omega\omega}) - b_i(x, 0, s, s_\omega, s_{\omega\omega})] \frac{\partial}{\partial x_i} (\nabla w, \bar{e}_\sigma) \\ &- \sum_{ij=1}^2 [b_{ij}(x, t, \rho, \rho_\omega) - b_{ij}(x, t, s, s_\omega)] [\Theta_{x_i x_j} + w_{x_i x_j} - \frac{\partial^2}{\partial x_i \partial x_j} (\nabla w, \bar{e}_\sigma)] \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& - \sum_{i=1}^2 [b_i(x, t, \rho, \rho_\omega, \rho_{\omega\omega}) - b_i(x, t, s, s_\omega, s_{\omega\omega})] [\Theta_{x_i} + w_{x_i} - \frac{\partial}{\partial x_i} (\nabla w, \bar{e}_\sigma)] \\
& \equiv F_l^0(x, t, \sigma, \sigma_\omega, \Theta_{x_i}, \Theta_{x_i x_j}) \\
& \quad + F_n^0(x, t, \sigma, \sigma_\omega, \Theta_{x_i}, \Theta_{x_i x_j}) := F^0(x, t, \sigma, \Theta_{x_i}), \quad (x, t) \in \Omega_T, \quad (22)
\end{aligned}$$

$$\Theta(y(x), t)|_{\Gamma_{1T}} = 0; \quad \Theta(y(x), t) + d(w(x), \omega)\sigma(\omega, t)|_{\Gamma_T} = 0; \quad (23)$$

$$\begin{aligned}
& \mu\sigma_t + S(\omega, 0, s, s_\omega) \frac{\partial \Theta}{\partial \lambda} - 2S_1(\omega, 0, s, s_\omega) \frac{\partial w}{\partial \lambda} \sigma_\omega = -\mu s_t - S(\omega, 0, s, s_\omega) \frac{\partial w}{\partial \lambda} \\
& - S(\omega, t, s, s_\omega) \frac{\partial d(w(x), \omega)}{\partial \lambda} \sigma - [S(\omega, t, \rho, \rho_\omega) - S(\omega, t, s, s_\omega) + 2S_1(\omega, 0, s, s_\omega) \sigma_\omega] \frac{\partial w}{\partial \lambda} \\
& - [S(\omega, t, s, s_\omega) - S(\omega, 0, s, s_\omega)] \frac{\partial(\Theta+w)}{\partial \lambda} - [S(\omega, t, \rho, \rho_\omega) - S(\omega, t, s, s_\omega)] \frac{\partial d(w(x), \omega)}{\partial \lambda} \sigma \\
& - [S(\omega, t, \rho, \rho_\omega) - S(\omega, t, s, s_\omega)] \frac{\partial \Theta}{\partial \lambda} \equiv F_l^1(x, t, \sigma, \sigma_\omega, \Theta_\lambda) + F_n^1(x, t, \sigma, \sigma_\omega, \Theta_\lambda)
\end{aligned}$$

$$:= F^1(x, t, \sigma, \Theta), \quad (x(\omega), t) \in \Gamma_T, \quad (24)$$

$$\Theta(x, 0) = 0, \quad x \in \bar{\Omega}, \quad \sigma(\omega, 0) = 0, \quad \sigma_t(\omega, 0) = 0, \quad x(\omega) \in \Gamma, \quad (25)$$

здесь функции F_l^i содержат линейные слагаемые относительно σ, Θ и их производных, а F_n^i состоит из нелинейных слагаемых относительно σ, Θ и их производных, $i = 0, 1$. Кроме того, заметим, что из свойств функций $s(\omega, t)$ и $\rho(\omega, t)$ следуют равенства: $F_l^i = 0, F_n^i = 0$, при $t = 0, i = 0, 1$.

4. Исследование линейной задачи: оценки, разрешимость.

Пусть $\partial/\partial l$ - производная по направлению вектора $\bar{l}(\omega)$, заданного в пункте 2. Предметом наших исследований в этом пункте является линейная краевая задача с переменными коэффициентами, в которой требуется найти функции $\Theta(y, t)$ и $\sigma(\omega, t)$, удовлетворяющие условиям:

$$\Delta_x \Theta = F_0(x, t), \quad (x, t) \in \Omega_T; \quad \Theta|_{\Gamma_{1T}} = F_1(x_1, t); \quad (26)$$

$$\begin{aligned}
& \Theta(x, t) + w_l(x)\sigma|_{\Gamma_T} = F_2(x, t), \\
& \sigma_t + S(\omega, 0, s, s_\omega) \frac{\partial \Theta}{\partial \lambda} - 2S_1(\omega, 0, s, s_\omega) \frac{\partial w}{\partial \lambda} \sigma_\omega|_{\Gamma_T} = F_3(x, t); \quad (27)
\end{aligned}$$

$$\Theta(x, 0) = 0, \quad x \in \overline{\Omega}, \quad \sigma(\omega, 0) = 0, \quad \sigma_t(\omega, 0) = 0, \quad x(\omega) \in \overline{\Gamma}. \quad (28)$$

Заметим, что задача (26)-(28) при $F_i(y, t) = 0$, $i = 1, 2$, получается из задачи (22)-(25), если в правых частях последней заморозить функциональные аргументы при $t = 0$.

Теорема 2. Пусть $F_0 \in E_{s,0}^{\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Omega}_T)$, $F_1 \in E_{s+2,0}^{2+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_{1T})$, $F_2 \in E_{s+2,0}^{2+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_T)$, $\partial F_2/\partial t \in E_{s+\gamma_0,0}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_T)$, $F_3 \in E_{s+1,0}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_T)$, где $s = \gamma_0 - 3 - \delta$, $\alpha, \delta \in (0, 1)$, $0 < \beta < 1$, функция $w(x)$ удовлетворяет соотношению (18). Тогда задача (26)-(28) при $T \leq T_0$ имеет единственное решение $\Theta(y, t), \sigma(\omega, t)$, где T_0 зависит от коэффициентов задачи и не зависит от правых частей, такое что $\Theta(y, t) \in E_{s+2}^{2+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Omega}_T)$, $r^{\gamma_0-1}\sigma(\omega, t) \in E_{s+2}^{2+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_T)$, $\sigma_t(\omega, t) \in E_{s+1,0}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_T)$, и справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \|\Theta\|_{E_{s+2}^{2+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Omega}_T)} + \|\sigma r^{\gamma_0-1}\|_{E_{s+1}^{2+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_T)} + \|\sigma_t\|_{E_{s+1}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_T)} \leq c(\|F_0\|_{E_s^{\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Omega}_T)} + \\ & \|F_1\|_{E_{s+2}^{2+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_{1T})} + \|F_2\|_{E_{s+2}^{2+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_T)} + \|\partial F_2/\partial t\|_{E_{s+\gamma_0}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_T)} + \|F_3\|_{E_{s+1}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{\Gamma}_T)}), \quad (29) \end{aligned}$$

где c - положительная постоянная, которая зависит от коэффициентов соотношений (26)-(28) и гладкости кривых Γ и Γ_1 .

Доказательство. Вначале докажем теорему в случае $F_i(x, t) \equiv 0$, $i = \overline{0, 2}$. Сведём систему (26)-(28) к граничной задаче для функции $\Theta(x, t)$. Для этих целей из первого соотношения в (27) выразим $\sigma(\omega, t)$ через $\Theta(x, t)$:

$$\sigma|_{\Gamma_T} = -\frac{1}{\partial w/\partial l}\Theta, \quad (30)$$

тогда с учетом этого равенства задача (26)-(28) преобразуется к виду:

$$\begin{aligned} & \Delta_x \Theta = 0, \quad (x, t) \in \Omega_T; \quad \Theta|_{\Gamma_{1T}} = 0; \\ & -\frac{1}{\partial w/\partial l}\Theta_t + S(\omega, 0, s, s_\omega)\frac{\partial \Theta}{\partial \lambda} + 2S_1(\omega, 0, s, s_\omega)\frac{\partial \Theta}{\partial \omega}|_{\Gamma_T} = F_3(x, t); \\ & \Theta(x, 0) = 0, \quad x \in \overline{\Omega}, \quad \Theta_t(x, 0) = 0, \quad x(\omega) \in \overline{\Gamma}. \quad (31) \end{aligned}$$

Таким образом, доказательство теоремы 2 для системы (26)-(28) (в случае $F_i(x, t) \equiv 0$, $i = \overline{0, 2}$) сводится к получению аналогичного утверждения для краевой задачи (31). Это доказательство разобьём на два этапа. На первом шаге, в предположении существования и единственности слабого решения задачи (31), покажем справедливость оценки (29) для функции Θ . Второй шаг состоит из доказательства существования и единственности слабого решения в задаче (31).

Пусть $0 < \delta_1 < \min\{\varepsilon_0, 1/4\}$, $B_{\delta_1}(O)$ - шар с центром в точке O радиуса δ_1 , $\xi_1 \in C_0^\infty(R^2) : (\text{supp } \xi_1) \cap \Omega \subset B_{\delta_1}(O)$, $0 \leq \xi_1 \leq 1$, $\frac{\partial \xi_1}{\partial \lambda} = 0$ на Γ , и рассмотрим функцию $\Theta_1 = \Theta \xi_1$. Из соотношений (31) с учетом представлений (16) имеем:

$$\Delta_x \Theta_1 = f_0, \quad (x, t) \in G_T; \quad \Theta_1(x, t)|_{\Gamma_{1T}} = 0;$$

$$\Theta_1(x, 0) = 0 \quad x \in \bar{G}, \quad \frac{\partial \Theta_1}{\partial t}(x, 0) = 0, \quad x \in \bar{b}$$

$$c_1^{-1} r^{1-\frac{\pi}{\omega_1}} \frac{\partial \Theta_1}{\partial t} + \frac{\partial \Theta_1}{\partial n} - h \frac{\partial \Theta_1}{\partial r} = f_3(y, t), \quad (y, t) \in \bar{b}_T, \quad h = \cot(\pi - \omega_1), \quad (32)$$

где $c_1 = c_1(g(x_1))$ – постоянная из представления (18) для функции $w(x)$,

$$G = \{(x_1, x_2) : 0 < x_2 < x_1 \tan(\omega_1/2), \quad x_1 > 0\}, \quad G_T = G \times (0, T),$$

$$b = \{(x_1, x_2) : x_2 = x_1 \tan(\omega_1/2), \quad x_1 > 0\}, \quad b_T = b \times [0, T];$$

$$f_0 = -\Theta \Delta_x \xi_1 - 2\nabla \xi_1 \nabla \Theta, \quad f_3 = \left(c_1^{-1} r^{1-\frac{\pi}{\omega_1}} - \frac{1}{\partial w / \partial l} \right) \xi_1 \Theta_t + h \Theta \frac{\partial \xi_1}{\partial r} + F_3 \xi_1; \quad (33)$$

$$f_0(x, 0) = 0, \quad f_3(x, 0) = 0.$$

Задача (32) является частным случаем проблемы исследованной в весовых классах Гёльдера $E^{k+\alpha, \beta, \alpha}$ в работе [27], откуда следует справедливость утверждения.

Теорема 3. [27] Пусть $\omega_1 \in (0, \pi/2)$, $s = \frac{\pi}{\omega_1} - 3 - \delta$, $\alpha, \beta, \delta \in (0, 1)$, $f_0(x, t) \in E_{s,0}^{\alpha, \beta, \alpha}(\bar{G}_T)$, $f_3(x, t) \in E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{b}_T)$. Тогда существует единственное решение задачи (32) $\Theta_1(x, t) \in E_{2+s}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{G}_T)$, для которого справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \|\Theta_1\|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{G}_T)} + \left\| r^{1-\pi/\omega_1} \partial \Theta_1 / \partial t \right\|_{E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{b}_T)} \leq \\ & \leq \text{const.} (\|f_0\|_{E_s^{\alpha, \beta, \alpha}(\bar{G}_T)} + \|f_3\|_{E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{b}_T)}). \end{aligned} \quad (34)$$

С учетом представлений (33) для f_0 и f_3 , получим оценки для правой части в неравенстве (34). Из свойств функции $w(x)$ (см. (18)) следует:

$$\begin{aligned} & \left\| \left(c_1^{-1} r^{1-\frac{\pi}{\omega_1}} - \left(\frac{\partial w}{\partial l} \right)^{-1} \right) \xi_1 \Theta_t \right\|_{E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{b}_T)} = \\ & = \left\| \frac{V_r \xi_1}{c_1 r^{-1+\frac{\pi}{\omega_1}} [c_1 + V_r r^{1-\frac{\pi}{\omega_1}}]} r^{1-\frac{\pi}{\omega_1}} \Theta_t \right\|_{E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}((\Gamma \cap B_{\delta_1}(\mathcal{O}))_T)} \\ & \leq \delta_1^{s_1 - \pi/\omega_1} \left\| r^{1-\pi/\omega_1} \partial \Theta / \partial t \right\|_{E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}((\Gamma \cap B_{\delta_1}(\mathcal{O}))_T)} \end{aligned} \quad (35)$$

где $s_1 - \pi/\omega_1 \geq 1$. Поскольку $\Theta(x, 0) = 0$, то

$$\max_{\Omega_T} |r^{-s-2} \Theta(x, t)| \leq \max_{\Gamma_T} |r^{-s-2} \Theta(x, t)| \leq T \frac{\max_{\bar{\Gamma}_T} |r^{-s-\pi/\omega_1} \frac{\partial \Theta(x, t)}{\partial t}|}{(\text{diam } \Omega)^{2-\pi/\omega_1}} \quad (36)$$

и, следовательно,

$$\|h\Theta \frac{\partial \xi_1}{\partial r}\|_{E_{s+1}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\bar{b}_T)} \leq \text{const.} |h| \delta_1^{\pi/\omega_1} T \left\| r^{1-\pi/\omega_1} \partial\Theta/\partial t \right\|_{E_{s+1}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{(\Gamma \cap B_{\delta_1}(O))}_T)}. \quad (37)$$

Что касается слагаемых, входящих в определение для f_0 , то их оценки получаются после последовательного применения интерполяционного неравенства и (36).

Таким образом, из представлений (33) и оценок (34)-(37) имеем:

$$\begin{aligned} \|f_3\|_{E_{s+1}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\bar{b}_T)} &\leq (\delta_1^{s_1-\pi/\omega_1} + |h|\delta_1^{\pi/\omega_1} T) \left\| r^{1-\pi/\omega_1} \partial\Theta/\partial t \right\|_{E_{s+1}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{(\Gamma \cap B_{\delta_1}(O))}_T)} \\ &\quad + \|F_3\|_{E_{s+1}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{(\Gamma \cap B_{\delta_1}(O))}_T)}, \end{aligned} \quad (38)$$

$$\begin{aligned} \|f_0\|_{E_s^{\alpha,\beta,\alpha}(\bar{G}_T)} &\leq T(\delta_1^{-1+\pi/\omega_1} + \delta_1^{\pi/\omega_1} \tilde{\delta}_2^{-1}) \left\| r^{1-\pi/\omega_1} \partial\Theta/\partial t \right\|_{E_{s+1}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{(\Gamma \cap B_{\delta_1}(O))}_T)} \\ &\quad + \delta_1 \tilde{\delta}_2 \|\Theta\|_{E_{s+2}^{2+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{(\Omega \cap B_{\delta_1}(O))}_T)}. \end{aligned} \quad (39)$$

Далее, выбирая постоянные δ_i , $i = 1, 2$ из условий:

$$\delta_1^{s_1-\pi/\omega_1} + T(|h|\delta_1^{\pi/\omega_1} + \delta_1^{-1+\pi/\omega_1} + \delta_1^{\pi/\omega_1} \tilde{\delta}_2^{-1}) < \frac{1}{2N}, \quad \delta_1 \tilde{\delta}_2 < \frac{1}{2N}, \quad (40)$$

где, N некоторое фиксированное число, которое мы выбираем ниже, получаем:

$$\begin{aligned} \|\Theta\|_{E_{s+2}^{2+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{(\Omega \cap B_{\delta_1}(O))}_T)} + \left\| r^{1-\pi/\omega_1} \partial\Theta/\partial t \right\|_{E_{s+1}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{(\Gamma \cap B_{\delta_1}(O))}_T)} &\leq \\ &\leq \text{const.} \|F_3\|_{E_{s+1}^{1+\alpha,\beta,\alpha}(\overline{(\Gamma \cap B_{\delta_1}(O))}_T)}. \end{aligned} \quad (41)$$

Наконец, отметим, что оценка (29) получается с помощью разбиения единицы: $\xi_i \in C_0^\infty(R^2)$, $i = \overline{1, N}$: $(\text{supp } \xi_i) \cap \Omega \subset B_{\delta_i}(x_i)$, $\Theta_i = \Theta \xi_i$, $\Theta = \sum_{i=1}^N \Theta_i$, $x_i \in \bar{\Omega}$, где δ_i удовлетворяют неравенствам (40); и рассмотрения соответствующих модельных задач в полупространстве, для которых будут иметь место оценки вида (41).

Доказательство существования и единственности слабого решения в задаче (31) проводится стандартным образом, поэтому его детали мы опускаем. Заметим лишь, что для этого достаточно с помощью преобразования Лапласа по переменной t свести задачу (31) к эллиптической задаче с комплексным параметром в граничном условии. Далее с помощью известной техники (см., например, глава 3 в [28], §2.1.2 в [29] и [30]) доказывается однозначная разрешимость эллиптической задачи в классах Соболева и получаются соответствующие коэрцитивные оценки. Наконец, равенство Парсеваля и эквивалентность норм в

пространствах L_2 позволяют получить существование и единственность слабого решения в задаче (31): $\Theta \in L_2(0, T; W_2^1(\Omega \cup \Gamma))$, $\Theta_t r^{\frac{1-\gamma_0}{2}} \in L_2(0, T; W_2^{1/2}(\Gamma))$.

Таким образом, теорема 2 для случая $F_i = 0$, $i = \overline{0, 2}$ доказана. Для того чтобы снять это ограничение, достаточно рассмотреть следующие эллиптические задачи:

$$\Delta_x \tilde{\Theta} = F_0, \quad (x, t) \in \Omega_T; \quad \tilde{\Theta}|_{\Gamma_{1T}} = F_1, \quad \tilde{\Theta}|_{\Gamma_T} = 0, \quad \tilde{\Theta}(x, 0) = 0, \quad x \in \bar{\Omega}; \quad (42)$$

$$\Delta_x \Theta^* = 0, \quad (x, t) \in \Omega_T; \quad \Theta^*|_{\Gamma_{1T}} = 0, \quad \Theta^*|_{\Gamma_T} = F_2, \quad \Theta^*(x, 0) = 0, \quad x \in \bar{\Omega}. \quad (43)$$

Из результатов главы 6 в [25] и теоремы 3.11 в [26] с учетом гладкости по t функций F_i следует однозначная разрешимость (42) и (43) и оценки:

$$\begin{aligned} \|\tilde{\Theta}\|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Omega}_T)} &\leq \text{const.} (\|F_0\|_{E_s^{\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Omega}_T)} + \|F_1\|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Gamma}_{1T})}), \quad \frac{\partial \tilde{\Theta}}{\partial t}|_{\Gamma_T} = 0; \\ \|\Theta^*\|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Omega}_T)} + \|\Theta_t^*\|_{E_{s+\gamma_0}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Gamma}_T)} &\leq \\ &\leq \text{const.} (\|F_2\|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Gamma}_T)} + \|\partial F_2 / \partial t\|_{E_{s+\gamma_0}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Gamma}_T)}), \end{aligned}$$

что и завершает доказательство теоремы 2. \square

5. Доказательство Теоремы 1.

Для завершения доказательства теоремы 1 вернемся к рассмотрению нелинейной задачи (22)-(25). Пусть H_Ψ пространство элементов $\Psi = (\Theta, \sigma)$ с нормой

$$\|\Psi\|_{H_\Psi} = \|\Theta\|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Omega}_T)} + \|\sigma r^{\gamma_0-1}\|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Gamma}_T)} + \|\rho_\tau\|_{E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Gamma}_T)}.$$

Введем также пространство H_h с элементами $h = (F^0, F^1)$ и нормой

$$\|h\|_{H_h} = \|F^0\|_{E_s^{\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Omega}_T)} + \|F^1\|_{E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Gamma}_T)}.$$

В рамках введенных обозначений задачу (22)-(25) можно записать в виде

$$A\Psi = f(x, t) + F(\Psi), \quad (44)$$

где A - линейный оператор, определяемый левыми частями соотношений (22)-(25), $A : H_\Psi \rightarrow H_h$, вектор $f(x, t)$ строится только по начальным условиям, $F(\Psi) = F_l(\Psi) + F_n(\Psi)$, где $F_n(\Psi)$ содержит элементы Ψ , начиная с квадратичных членов, а $F_l(\Psi)$ является линейной частью вектора $F(\Psi)$ (см. представления для $F^i(x, t, \sigma, \Theta)$ в (22), (24)).

Поскольку оператор A удовлетворяет условиям теоремы 2, то нелинейную задачу (44) можно записать в виде:

$$\Psi = A^{-1}f(x, t) + A^{-1}F_l(\Psi) + A^{-1}F_n(\Psi) \equiv P(\Psi).$$

Очевидно, что неподвижная точка нелинейного оператора $P(\Psi)$ дает решение исходной задачи.

Лемма 1. Пусть B_d - шар радиуса d с центром в нуле, $B_d \subset H_\Psi$. При $\Psi \in B_d$ имеют место оценки:

$$\|F(0)\|_{H_h} \leq C_1(w(x), s(\omega, t), T), \quad (45)$$

$$\|F(\Psi_1) - F(\Psi_2)\|_{H_h} \leq C_2(w(x), s(\omega, t), T, d)\|\Psi_1 - \Psi_2\|_{H_\Psi}, \quad (46)$$

где $C_1(w(x), s(\omega, t), T) \rightarrow 0$, $C_2(w(x), s(\omega, t), T, d) \rightarrow 0$, при $d \rightarrow 0$, $T \rightarrow 0$, и

$$\begin{aligned} \|\Psi_1 - \Psi_2\|_{H_\Psi} &= \|\Theta_1 - \Theta_2\|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\overline{\Omega}_T)} + \|(\sigma_1 - \sigma_2)r^{\gamma_0-1}\|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\overline{\Gamma}_T)} + \\ &+ \|(\sigma_1 - \sigma_2)t\|_{E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\overline{\Gamma}_T)}. \end{aligned}$$

Доказательство. Оценка (45) следует из представления для $F(\Psi)$ (см. (22), (24), (15), (16)) и более высокой гладкости по t элементов: $f(x, t)$, $F_l(\Psi)$, которые определяются функциями $w(x)$ и $s(\omega, t)$ (см. (20)). При доказательстве оценки (46) нам потребуются следующие свойства весовых пространств, которые следуют непосредственно из определений классов $E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}$ и $C^{k+\alpha, \beta, \delta}$ (доказательство этих фактов можно найти в работе [19]).

Предложение 1. [19] Пусть Ω - ограниченная область в R^n , $\Omega_T = \Omega \times (0, T)$, $\alpha, \beta \in (0, 1)$ $s > 0$, k - целое неотрицательное.

1) Пусть $\Psi(x, t) \in E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)$ и $\Phi(x, t) \in C^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)$, тогда

$$\begin{aligned} \|\Psi\Phi\|_{E_s^{\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)} &\leq c_1\|\Psi\|_{E_s^{\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}\|\Phi\|_{C^{\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}, \\ \|\Psi\Phi\|_{E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)} &\leq c_1(\|\Psi\|_{E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}\|\Phi\|_{C^{k-1+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)} + \\ &+ \|\Psi\|_{E_s^{k-1+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}\|\Phi\|_{C^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}), \quad k \neq 0. \end{aligned}$$

2) Пусть $\Psi(x, t), \Phi(x, t) \in E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)$, тогда

$$\begin{aligned} \|\Psi\Phi\|_{E_s^{\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)} &\leq c_2\|\Psi\|_{E_s^{\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}\|\Phi\|_{C^{\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)} \leq \\ &\leq c_3\|\Psi\|_{E_s^{\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}\|\Phi\|_{E_s^{\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}, \\ \|\Psi\Phi\|_{E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)} &\leq c_4(\|\Psi\|_{E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}\|\Phi\|_{E_s^{k-1+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)} + \\ &+ \|\Psi\|_{E_s^{k-1+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}\|\Phi\|_{E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}) \leq \\ &\leq c_5\|\Psi\|_{E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}\|\Phi\|_{E_s^{k+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)}, \quad k \neq 0, \end{aligned}$$

здесь $c_i, i = \overline{1, 5}$, – положительные постоянные.

Предложение 2. [19] Пусть функции $\Psi(y, t)$ и $\Psi_t(y, t)$ определены в ограниченной области $\overline{\Omega}_T$, $\Psi_t(y, t) \in E_s^{1+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)$ и $D_t^m \Psi_t(y, 0) = 0$, $y \in \overline{\Omega}$, $m = 0, 1$, тогда $\Psi(y, t) \in E_s^{1+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)$ и справедливы неравенства:

$$\|\Psi\|_{E_s^{1+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)} \leq c_1 T \|\Psi_t\|_{E_s^{1+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)},$$

$$\|\Psi\|_{E_{s-1}^{1+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)} \leq c_2 d_0^{1-\alpha} T^{1-\beta} \|\Psi_t\|_{E_s^{1+\alpha, \beta, \delta}(\overline{\Omega}_T)},$$

где c_i , $i = 1, 2$ – положительные постоянные, $d_0 = \text{diam} \Omega$.

Вернемся к доказательству неравенства (46). Отметим, что оно в случае $F_n(\Psi)$ есть следствием того обстоятельства, что $F_n(\Psi)$ не содержит линейных слагаемых относительно Ψ . Таким образом, используя представления (22)-(25) и (16), оценку (29) с $F_i(y, t) = 0$, $i = 1, 2$, и результаты предложений 1, 2, можно показать справедливость неравенства (46) для $F_n(\Psi)$.

Что касается линейной части $F_l(\Psi)$, то оценка (46) следует из более высокой гладкости по t функции $s(\omega, t)$ и предложений 1, 2. Так, например, покажем справедливость (46) для функции $[b_{ij}(x, t, s, s_\omega) - b_{ij}(x, 0, s, s_\omega)] [\Theta_{1x_i x_j} - \Theta_{2x_i x_j}]$ из представления для F_l^0 (см. (22)).

$$\begin{aligned} & \| [b_{ij}(x, t, s, s_\omega) - b_{ij}(x, 0, s, s_\omega)] [\Theta_{1x_i x_j} - \Theta_{2x_i x_j}] \|_{E_s^{\alpha, \beta, \alpha}(\overline{\Omega}_T)} \leq \\ & \leq \| b_{ij}(x, t, s, s_\omega) - b_{ij}(x, 0, s, s_\omega) \|_{C^{\alpha, \beta, \alpha}(\overline{\Omega}_T)} \| \Theta_1 - \Theta_2 \|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\overline{\Omega}_T)}. \end{aligned} \quad (47)$$

Вначале оценим величину $\| b_{ij}(x, t, s, s_\omega) - b_{ij}(x, 0, s, s_\omega) \|_{C^{\alpha, \beta, \alpha}(\overline{\Omega}_T)}$ в окрестности угловой точки O . Из представлений (16) для $b_{ij}(x, t, s, s_\omega)$ следует:

$$\begin{aligned} & b_{22}(x, t, s, s_\omega) - b_{22}(x, 0, s, s_\omega) = 0, \\ & b_{11}(x, t, s, s_\omega) - b_{11}(x, 0, s, s_\omega) = \frac{[\chi' s \cot \omega_1 + \chi s'_\omega \sin^{-1} \omega_1]^2 - 2\chi' s - \chi^2 s^2}{(1 + \chi' s)^2}, \\ & b_{12}(x, t, s, s_\omega) - b_{12}(x, 0, s, s_\omega) = \\ & = b_{21}(x, t, s, s_\omega) - b_{21}(x, 0, s, s_\omega) = \frac{\chi' s \cot \omega_1 + \frac{\chi s'_\omega}{\sin \omega_1}}{1 + \chi' s}. \end{aligned} \quad (48)$$

Таким образом, из представлений (48), неравенства (20) и предложений 1, 2 следует оценка

$$\| [b_{ij}(x, t, s, s_\omega) - b_{ij}(x, 0, s, s_\omega)] [\Theta_{1x_i x_j} - \Theta_{2x_i x_j}] \|_{C^{\alpha, \beta, \alpha}(\overline{(\Omega \cap B_{\delta_1}(O))}_T)} \leq T^{\beta^* - \beta} c(s, w), \quad (49)$$

где $c(s, w)$ – постоянная, зависящая от норм функций $w(x)$ и $s(\omega, t)$. Заметим, что неравенства аналогичные (49) будут иметь место и вне окрестности точки O . Возвращаясь к (47), получим

$$\| [b_{ij}(x, t, s, s_\omega) - b_{ij}(x, 0, s, s_\omega)] [\Theta_{1x_i x_j} - \Theta_{2x_i x_j}] \|_{E_s^{\alpha, \beta, \alpha}(\overline{\Omega}_T)} \leq$$

$$\leq T^{\beta^* - \beta} c(s, w) \|\Theta_1 - \Theta_2\|_{E_{s+2}^{2+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Omega}_T)}.$$

Для остальных слагаемых в F_l^0 и F_l^1 оценки получаются аналогично, что и завершает доказательство леммы. \square

Таким образом, вследствие оценок (45) и (46) и ограниченности оператора A^{-1} , отображение P переводит B_d в себя и при достаточно малых d и T является сжимающим. Справедливость теоремы 1 следует тогда из принципа сжимающих отображений.

Из теорем 1, 2 следует, что для функции $\rho(y_1, t)$ из задачи (1) справедлива оценка с ограниченной постоянной $c(T)$:

$$|\rho_{y_1}(y_1, t)| \leq c(T) |y_1|^{\gamma_0 - 3 - \delta}.$$

Из которой следует, что при $\omega_i < \pi/3$, $i = 1, 2$, $\rho_{y_1}(y_1, t) \rightarrow 0$, когда $y_1 \rightarrow 0$. Это означает, что геометрия угла в задаче Hele-Shaw в этом случае не разрушается. Более того, т.к. $\rho_t \in E_{s+1}^{1+\alpha, \beta, \alpha}(\bar{\Gamma}_t)$, $\forall t \in (0, T_0)$, то в случае углов $\omega_i < \pi/3$ имеем $\rho_t(y_1, t) \rightarrow 0$ при $y_1 \rightarrow 0$, $t \in (0, T_1)$, $T_1 < T_0$, а это означает, что в течении некоторого времени угловая точка остается неподвижной. Таким образом, для задачи (1) при выполнении условий теоремы 1 имеет место феномен "времени ожидания."

Замечание 2. Теорема 1 остается справедливой если в граничном условии на фиксированной границе $\Gamma_1 T$ функцию $g(y_1)$ заменить на $g(y_1, t)$: $g(y_1, 0) \geq 0$, $y \in \Gamma_1$, $g(y_1, t) \not\equiv 0$, $g(y_1, 0) = 0$, $y_1 \in [0, \varepsilon] \cup [a - \varepsilon, a]$, $0 < \varepsilon < \frac{\min\{b_1, b_2\}}{3}$ и $g(y_1, t) \in E_{\gamma_0}^{3+\alpha, \beta^*, \alpha}(\Gamma_{1T})$, $g_t(y_1, t) \in E_{\gamma_0 - 1}^{2+\alpha, \beta^*, \alpha}(\Gamma_{1T})$, $\gamma_0 = \min\{\frac{\pi}{\omega_1}, \frac{\pi}{\omega_2}\}$, $\alpha, \beta^* \in (0, 1)$, $t \in [0, T]$.

1. Hele-Shaw H.S. The flow of water // Nature.- 1898. - v.58.- P.34-36.
2. Polubarinova-Kochina P.Ya. On the motion of the oil contour// Dokl. Akad. Nauk SSSR.- 1945. - v.47.- P.254-257.
3. Galin L.A. Unsteady filtration with a free surface// Dokl. Akad. Nauk SSSR.- 1945. - v.47.- P.246-249.
4. Pamplin B.R. Crystal growth.-Oxford.-Pergamon.- 1975. 450P.
5. Lacey A.A. IMAJ // Appl.Math.- 1985. - v.35.- P.357-364.
6. Howard G.C. Hydraulic Fracturing.-Dallas, TX.-Soc.Petrol.Eng. AIME.- 1970. 500P.
7. Rubinstein L.I. The Stefan problem.-AMS.-Providence.- 1971. 430P.
8. Elliot J.M., Ockendon J.R. Weak and variational methods for moving boundary problem.- London.-Pitman- 1982. 350P.
9. Richardson S. Hele-Shaw flow with a free boundary produced by the injection of fluid into a narrow channel// J. Fluid Mech.- 1972. - v.56. - P.609-618.
10. Howison S.D. Hele-Shaw // <http://www.maths.ox.ac.uk/howison/Hele-Shaw-2009>.
11. Elliot J.M., Janovskiy V.A. A variational inequality approach to the Hele-Shaw flow with a moving boundary// Proc. Royal Soc. Edinburgh.- 1981. - sect A.88. - P.93-107.
12. Di Benedetto E., Friedman A. The ill-posed Hele-Shaw and Stefan problem for supercooled water// Trans. Amer. Math. Soc.- 1984. - 282, N.3. - P.183-203.
13. Базалий Б.В. О задаче Стефана для уравнения Лапласа// Доповіді АН України.- 1997. - N.1. - С.11-16.

14. *Fahua* Y. Classical solution of quasi-stationary Stefan problem// Chin. Ann. of Math.- 1996. - v. 17 B., N.2. - P.175-186.
15. *Базалий Б.В.* О классической разрешимости задачи Hele-Shaw со свободной границей// Укр. мат. журнал.- 1998. - т. 50, N.11. - С.1452-1462.
16. *Escher J., Simonett G.* Classical solutions for Hele-Shaw models// SIAM J. MATH. Anal.- 1997. - v. 28, N.5. - P.1028-1047.
17. *Procort G.* Existence results for Hele-Shaw flow driven by surface tension// Euro. J. of Appl. Math.- 1998. - v.9. - P.195-224.
18. *Bailly S-H.* Local existence of classical solutions to the first-order parabolic equations describing free boundaries// Nonlinear Analysis: Theory, Methods and Applications.- 1998. - v.32, N.5. - P.583-599.
19. *Vasylyeva N.* On the solvability of the Hele-Shaw problem in the case of nonsmooth initial data in weighted Hölder classes// Ukr. Math. Bulletin.- 2005. - v.2, N.3. - P.323-349.
20. *Bazaliy, B. V. and Friedman A.* The Hele-Shaw problem with surface tension in a half-plane// J. Differential Equations.- 2005. - v. 216. - P. 387-438.
21. *King J.R., Lacey A.A., Vazquez J.L.* Persistence of corners in free boundaries in Hele-Shaw flow// Euro. J. of Appl. Math.- 1995. - v.6. - P.445-490.
22. *Базалий Б.В.* Задача Стефана// Докл. АН УССР.- 1986. - сер. А, N.11. - P.3-7.
23. *Hanzava E.* Classical solutions of the Stefan problem// Tohoku Math.J.- 1981. - v.33, N.3. - P.297-335.
24. *Солонников В.А.* О разрешимости второй начально-краевой задачи для линейной нестационарной системы уравнений Навье-Стокса// Зап. научн. семинара ЛОМИ.- 1977. - т. 69. - С.200-218.
25. *Grisvard P.* Elliptic problems in nonsmooth domains.- London.-Pitman.-1985. 600С.
26. *Borsuk M., Kondratiev V.* Elliptic boundary value problems of second order in piecewise smooth domains.- Amsterdam: Elsevier Science B.V.-North-Holland Mathematical Library, 69.-1985. 534P.
27. *Vasylyeva N.* On the solvability of some nonclassical boundary-value problem for the Laplace equation in the plane corner// Advances in Differential Equations.- 2007. - v.12, N.10. - P.1167-1200.
28. *Ладыженская О.А., Уралъцева Н.Н.* Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа.- М.-Наука.-1973. 654С.
29. *Nicaise S.* Polygonal interface problems. -Frankfurt am Main.- Lang.-1993. 251 P.
30. *Фролова Е.В.* Об одной нестационарной задаче в двугранном угле. I// Зап. научн. семинара ЛОМИ.- 1991. - т. 69. - С.159-177.

ИПММ НАН Украины,
ул. Розы Люксембург, 74,
83114, Донецк, Украина
vasylyeva@iamm.ac.donetsk.ua

Получено 14.12.2009